

Фёдор Сологуб. Капли крови (Навьи чары)

Роман

Роман "Капли крови" ("Навьи чары") - первая часть трилогии "Творимая легенда".

Источник: "Капли крови", Избранная проза, Центурион, Интерпакс, Москва, 1992.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belousenko.com>), 11 января 2002.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную легенду, ибо я - поэт. Косней во тьме, тусклая, бытовая, или бушуй яростным пожаром, - над тобою, жизнь, я, поэт, воздвигну творимую мною легенду об очаровательном и прекрасном.

В спутанной зависимости событий случайно всякое начало. Но лучше начать с того, что и в земных переживаниях прекрасно, или хотя бы только красиво и приятно. Прекрасны тело, молодость и веселость в человеке, - прекрасны вода, свет и лето в природе.

Было лето, стоял светлый, знойный полдень, и на реку Скородень падали тяжелые взоры пламенного Змея. Вода, свет и лето сияли и радовались, сияли солнцем и простором, радовались одному ветру, веющему из страны далекой, многим птицам, и двум обнаженным девам.

Две сестры, Елисавета и Елена, купались в реке Скородени. И солнце, и вода были веселы, потому что две девы были прекрасны, и были наги. И обоим девушкам было весело, прохладно, и хотелось двигаться, и смеяться, и болтать, и шутить. Они говорили о человеке, который волновал их воображение.

Девушки были дочери богатого помещика. Место, где они купались, примыкало к обширному, старому саду их усадьбы. Может быть, им было особенно приятно купаться в этой реке потому, что они чувствовали себя господами этих быстротекущих вод и песчаных отмелей под их быстрыми ногами. И они плавали и смеялись в этой реке с уверенностью и свободой прирожденных владетельниц и господ. Никто не знает пределов своего господства, - но блаженны утверждающие свое обладание, свою власть!

Они плавали вдоль и поперек реки, состязаясь одна с другой в искусстве плавать и нырять. Их тела, погруженные в воду, представляли восхитительное зрелище для того, кто смотрел бы на них из сада, со скамейки на высоком берегу, любясь игрою мускулов под их тонкою, эластичною кожей. В телесно-желтом жемчуге их тел тонули розовые тоны. Но розы побеждали на их лицах, и на тех частях тела, которые бывали часто открыты.

Берег против усадьбы был отлогий. Росли кое-где кусты, за ними далеко простирались нивы, и на краю земли и неба виднелись далекие избы подгородной деревни. Крестьянские мальчишки проходили порою по берегу. Они не смотрели на купающихся барышень. Гимназист, пришедший издалека, с другого конца города, сидел на корточках за кустами. Он называл себя телятиною: не захватил фотографического аппарата. Но, утешая себя, он думал: "Завтра непременно возьму".

Гимназист поспешно глянул на часы, - заметить, в какое именно время девицы выходят сюда купаться. Он знал девиц, бывал в их доме у своего товарища, их родственника. Теперь младшая, Елена, нравилась ему больше: пухленькая, веселенькая, беленькая, румянькая, ручки и ножки маленькие. В старшей, Елисавете, ему не нравились руки и ноги, - они казались ему слишком большими, красными. И лицо очень красное, очень загорелое, и вся очень большая.

"Ну, ничего, - думал он, - зато она стройная, этого нельзя отнять".

Около года прошло с той поры, как в городе Скородож поселился